

А. ВЕЛИЧКО✉

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
(Казахстан, Алматы), E-mail: anastasiavelichkoav@gmail.com

ТЕМНЫЙ ТУРИЗМ: ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме классификации темного туризма как комплексного и многомерного туристского феномена, объединяющего разнообразные туристские практики, связанные с феноменами смерти, трагических исторических событий, насилия, страдания и коллективной памяти. Актуальность исследования обусловлена отсутствием единого подхода к систематизации форм темного туризма, а также тенденцией к расширительному толкованию данного понятия в современной научной литературе, что затрудняет как теоретический анализ, так и практическое применение классификаций.

В ходе исследования проведен анализ отечественных и зарубежных научных источников, позволивший выявить основные концептуальные подходы к трактовке и типологизации темного туризма, определить их сильные стороны и методологические ограничения, а также выявить проблему смешения классических, пограничных и предельных форм.

По результатам исследования предложена авторская классификация темного туризма, основанная на объектно-событийном подходе с учетом степени институционализации и коммерциализации туристских практик. Такой подход позволяет учитывать как материальные объекты темного туризма, так и трагические события, формирующие их символическое и туристское значение.

В статье обосновано разграничение темного туризма и смежных направлений, что позволило исключить из ядра классификации предельные и дискуссионные формы, не соответствующие его ключевым критериям. Предложенная классификация может быть использована в научных исследованиях, прикладной туристской практике и образовательной деятельности.

Ключевые слова: темный туризм, классификация, объектно-событийный подход; пограничные формы.

Введение

Туристская отрасль является одной из наиболее перспективных в структуре

*Бізге дұрыс сілтеме жасаңыз: Величко А. Темный туризм: вопросы систематизации и классификации // Bulletin of the International university of Tourism and Hospitality. –2026. – No2(12). –Б. 65–83. <https://www.doi.org/10.62867/3007-0848.2026-2.05>

*Cite us correctly: Velychko A. Temnyi turizm: voprosy sistematizatsii i klassifikatsii [Dark tourism: Issues of systematization and classification] // Bulletin of the International University of Tourism and Hospitality. – 2026. – No. 2(12). – P. 65–83. <https://doi.org/10.62867/3007-0848.2026-2.05>

национальной экономики многих стран. Однако развитие туризма на территории Республики Казахстан характеризуется неравномерностью и фрагментарностью, что обуславливает необходимость совершенствования региональных и национальных стратегий формирования туристских дестинаций и конкурентоспособного туристского продукта [1].

В настоящее время наиболее востребованными направлениями в Казахстане являются экологический, экскурсионно-познавательный и деловой туризм, которым уделяется основное внимание как в научных исследованиях, так и в государственной политике развития отрасли. Вместе с тем ресурсный потенциал страны позволяет развивать более широкий спектр туристских продуктов. Согласно исследованиям в области молодежного туризма, 35 % представителей туристского бизнеса считают актуальным продвижение нишевых направлений [2].

Одним из таких нишевых направлений является темный туризм. В последние десятилетия он стал одной из наиболее изучаемых и обсуждаемых форм туризма за рубежом. Данный вид путешествий предполагает посещение мест, связанных с трагическими историческими событиями, катастрофами, войнами, насилием и смертью. Интерес туристов к таким локациям формируется под влиянием различных факторов, включая историко-культурную значимость, стремление к познанию прошлого, личную мотивацию, а также поиск эмоциональных и острых впечатлений.

Одним из ключевых вопросов, изучаемых в контексте темного туризма, является его классификация. Данная проблема рассматривалась уже в ранних зарубежных исследованиях. Так, Энтони Ситон в своей работе 1996 года предложил одну из первых комплексных типологий, выделив пять основных категорий:

1. Путешествия к местам публичных казней – гладиаторские бои до смерти и христианские мученичества в Древнем Риме, политические казни и публичные повешения.
2. Посещение мест массовых и индивидуальных смертей – мемориальные комплексы и локации трагических событий, например, Освенцим, Колизей в Риме, место убийства президента Дж. Кеннеди.
3. Посещение мест интернирования и мемориалов памяти – кладбища, катакомбы, склепы, военные мемориалы, кенотафы.
4. Знакомство с материальными или символическими свидетельствами смерти в контексте, не связанном с их происхождением – искусственно созданные экспозиции, такие как Музей революции на Кубе, Музей мадам Тюссо с фигурами известных преступников, Мавзолей Ленина.
5. Участие в событиях, воспроизводящих или имитирующих смерть – исторические реконструкции сражений, религиозные инсценировки (например, воспроизведение смерти Христа), детективные квесты с тематикой убийства [3].

Существует множество подходов к определению и классификации темного туризма. Наиболее распространено его деление с точки зрения двух позиций: пространственно-географических характеристик и поведенческих аспектов туристов.

С точки зрения географии темный туризм обычно подразделяют на два типа:

1. аутентичные места, где реально происходили трагические события (например, концентрационные лагеря, поля сражений, места катастроф),
2. мемориальные или символические локации, созданные для сохранения памяти о трагедиях (музеи, мемориалы, выставки) [4].

С точки зрения поведения туристов выделяют пять основных форм темного туризма:

1. наблюдение за публичными казнями (в историческом и современном контексте),
2. посещение мест массовых и индивидуальных смертей,
3. посещение мест заключения и мемориальных комплексов,
4. знакомство с экспозициями и символическими мемориалами,
5. участие в инсценировках и реконструкциях, связанных с темой смерти [3].

Со временем понятие темного туризма значительно расширилось. К нему стали относить посещение мест природных и техногенных катастроф, заброшенных зон (например, Припять и Чернобыль), а также в отдельных классификациях – направления мистического туризма, так как истории о привидениях нередко связаны с насильственной смертью.

Таким образом, в современной научной литературе сформировалось множество классификационных подходов, но их отличает фрагментарность и отсутствие единой систематизации. Это подтверждает актуальность проведения анализа и обобщения существующих типологий с целью разработки целостной системы, учитывающей современные тенденции и динамику развития темного туризма.

Целью исследования является анализ существующих теоретических и практических подходов к типологии и классификации темного туризма, выявление их сильных и слабых сторон, а также разработка усовершенствованной классификационной модели, отражающей многообразие форм темного туризма с учетом объектно-событийных характеристик, степени институционализации и коммодификации (коммерциализации) туристских практик.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретико-методологические основы темного туризма, включая ключевые концепции, определения и существующие подходы к его классификации в отечественных и зарубежных исследованиях.
2. Проанализировать и систематизировать существующие типологии темного туризма, выявив их особенности, ограничения и нерешенные методологические проблемы, включая смешение классических и пограничных форм.
3. Разработать и обосновать авторскую классификацию темного туризма на основе объектно-событийного подхода.

Объект исследования – темный туризм как туристский феномен, включающий различные формы путешествий, связанных с трагическими событиями, катастрофами, смертью и сохранением исторической памяти.

Предметом исследования являются методологические и практические подходы к типологии и классификации темного туризма, а также их влияние на интерпретацию, развитие и институционализацию данного направления в туристской индустрии.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что существующие классификационные модели темного туризма носят фрагментарный и неоднородный характер, не в полной мере отражая разнообразие его форм, включая пограничные и коммодифицированные практики. Разработка комплексной классификации, основанной на объектно-событийном подходе с учетом уровня институционализации и характера туристского опыта, позволит повысить точность научного анализа и практическую значимость темного туризма для развития туристской отрасли.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели в исследовании использовался комплекс общенаучных и специальных методов. Основным методом выступил контент-анализ отечественных и зарубежных научных источников, посвященных проблематике темного

туризма, его типологии и классификации, а также публикаций, рассматривающих отдельные формы данного направления. В качестве источников использовались научные статьи и монографии на русском и английском языках, в том числе материалы, опубликованные в рецензируемых международных журналах. Следует отметить, что в настоящее время отечественные исследования, посвященные системной классификации темного туризма, представлены ограниченно, или отсутствуют полностью, что подтверждает актуальность проведенного исследования.

Методологической основой работы является классификационный подход, предполагающий научное упорядочивание изучаемого явления путем его разделения на группы, виды и подвиды по определенным признакам, а также выявление взаимосвязей между ними. В рамках исследования классификация применяется для систематизации форм темного туризма и уточнения их содержательных характеристик.

Ключевым методологическим инструментом исследования является объектно-событийный подход, при котором темный туризм классифицируется с учетом как объекта посещения, так и трагического события, с которым данный объект связан и которое определяет его туристское значение. Такой подход позволяет рассматривать темный туризм не только как совокупность пространственных объектов, но и как результат исторических событий, формирующих интерес к ним со стороны туристов.

В рамках данного подхода выделяются два основных компонента. Объектный компонент включает материальные объекты темного туризма, такие как мемориалы и места памяти, кладбища, поля сражений, тюрьмы и лагеря, территории природных и техногенных катастроф, а также заброшенные и постиндустриальные объекты. Событийный компонент отражает трагические исторические процессы, в том числе войны и вооруженные конфликты, геноцид и массовые репрессии, природные и техногенные катастрофы, преступления и террористические акты, а также явления коллективной исторической памяти. Именно связь объекта с конкретным событием придает ему смысловую и символическую значимость в рамках темного туризма.

Применение объектно-событийного подхода обусловлено спецификой темного туризма, который не может быть корректно классифицирован исключительно по типу объекта или только по характеру события. Данный подход позволяет избежать смешения понятий, разграничить классические, пограничные и коммодифицированные формы темного туризма, а также учитывать этические и институциональные различия между ними.

Дополнительно в исследовании учитывались степени институционализации и коммодификации туристских практик, отражающие уровень их организационного оформления и коммерческой направленности. Институционализация характеризует степень официального признания и регулирования объектов темного туризма – от неформальных и спонтанных посещений до включения в государственные и музейные туристские маршруты. Коммодификация рассматривается как процесс трансформации трагических событий и мест в туристский продукт, варьирующийся от мемориально-образовательных форм до развлекательных и коммерциализированных форматов. Учет данных показателей позволил проанализировать трансформацию темного туризма от документально-исторических и коммеморативных практик (связанных с сохранением исторической памяти) к рыночно ориентированным туристским продуктам и более четко разграничить классические и пограничные формы данного направления.

Полученные материалы были систематизированы и обобщены, после чего на их основе

разработана авторская классификация темного туризма, представленная в табличной форме для повышения наглядности и удобства интерпретации результатов. В процессе подготовки текста использовались инструменты искусственного интеллекта для языковой и структурной редакции материала.

Обзор литературы

Несмотря на то, что посещение мест, связанных с трагическими событиями, существовало еще с древних времен, изучение темного туризма как самостоятельного научного направления началось сравнительно недавно. К настоящему времени сформировалась достаточно обширная исследовательская база, однако большинство работ носит фрагментарный характер. В научной литературе темный туризм чаще рассматривается либо на общем концептуальном уровне, либо через анализ отдельных видов и конкретных кейсов.

Наряду с исследованиями, в которых классификация темного туризма представлена как целостная система, существует значительное количество публикаций, посвященных отдельным направлениям. Одним из наиболее разработанных является туризм, связанный с преступлениями. Так, Дерек Далтон в книге «Темный туризм и преступления» исследует известные места преступлений прошлого, представляющие интерес прежде всего для криминологии и исследований уголовного правосудия. Автор не рассматривает данные объекты как классические туристские дестинации, однако анализирует способы передачи смысла преступления и наказания в современном обществе. По его мнению, некоторые преступления обладают настолько высокой исторической, культурной и социальной значимостью, что требуют сохранения и осмысления памяти о них. Включение таких мест в туристские маршруты позволяет использовать их в образовательных и, в определенной степени, рекреационных целях [5]. Аналогичной проблематике посвящены работы Дж. Леннона [6] и Б. Уайатт [7].

Отдельное направление исследований связано с туризмом катастроф, который также часто рассматривается в контексте темного туризма. К данному блоку относятся работы К. Ф. Готэма [8], а также исследования Д. Руциньской [9], посвященные посещению территорий, пострадавших в результате природных и техногенных катастроф.

Значительный массив публикаций посвящен теме геноцида и развитию туризма в местах массовых трагедий в различных странах. Данные вопросы рассматриваются в работах Дж. Бич, М. Фридрих, Ф. Стоуна, П. Рукеша, Р. Шарпли и И. Гахиганы [10-12]. В рамках данного направления отдельно выделяется тематика Холокоста, которой посвящено большое количество исследований, включая работы Magano, J., Fraiz-Brea, J. A. и Leite, A. [13].

Менее изученным, но активно развивающимся направлением остается военный туризм. В научной среде до сих пор ведутся дискуссии о его отнесении к темному туризму, поскольку данное направление охватывает широкий спектр практик – от посещения исторических полей сражений до туров в зоны современных военных конфликтов. Рост интереса к данной теме во многом связан с текущей мировой ситуацией, что отражено в работах Williams, N. L., Wassler, P., & Fedeli, G., а также García-Madurga, M.-Á. и Grilló-Méndez, A.-J. [14, 15].

Помимо указанных направлений, в литературе представлены исследования, посвященные мемориальному, кладбищенскому туризму, туризму призраков, а также отдельным национальным и региональным кейсам. Анализ данных работ показал, что большинство исследований сосредоточено на конкретных формах и проявлениях темного туризма, тогда как обобщающие классификационные подходы представлены в меньшей

степени. Это обстоятельство послужило основанием для разработки авторской классификации темного туризма и его подвидов.

Основные положения

Темный туризм сегодня активно изучается западным научным сообществом. Это связано с тем, что у данного направления нет четко очерченных границ: многие туристские объекты могут одновременно относиться к темному, историческому, культурному, экологическому и другим видам туризма. Поэтому одним из ключевых вопросов исследований становится определение того, какие именно объекты можно считать дестинациями темного туризма, какую связь они имеют с трагическими событиями и к каким туристским направлениям их целесообразно относить.

Основные подходы классификации предполагают деление на основе географических и поведенческих факторов. Однако современные авторы все чаще предлагают более гибкие подходы, выходящие за рамки традиционных моделей и учитывающие смысловое наполнение объектов, характер их интерпретации и формы туристского освоения.

Одной из наиболее известных является классификация Ф. Стоуна. В отличие от типологических схем, он рассматривает темный туризм как спектр, в котором объекты располагаются от «более темных» к «более светлым». При этом учитываются степень связи объекта с трагическим событием, уровень коммерциализации, временная дистанция и образовательная направленность.

Согласно концепции Стоуна, представленной на рисунке 1, теория спектра учитывает различные оттенки «темноты», то есть воспринимаемый уровень мрачности туристского продукта – от наиболее «светлых» до наиболее «темных» его форм. Оттенок конкретного продукта определяется преобладающими характеристиками, такими как образовательная или коммерческая направленность, пространственная близость к подлинному объекту или событию, а также степень политического и идеологического влияния. На основе совокупности этих признаков становится возможной типизация туристских объектов, хотя она носит достаточно условный и неформализованный характер [4, с. 152].

Рисунок 1 – Спектр темного туризма: воспринимаемые особенности продукта темного туризма. В рамках предложения «самый темный-светлый» [4, с.151]

Основываясь на этой концепции Ф. Стоун выделил 7 видов поставщиков/источников «темного» продукта, представленных на рисунке 2.

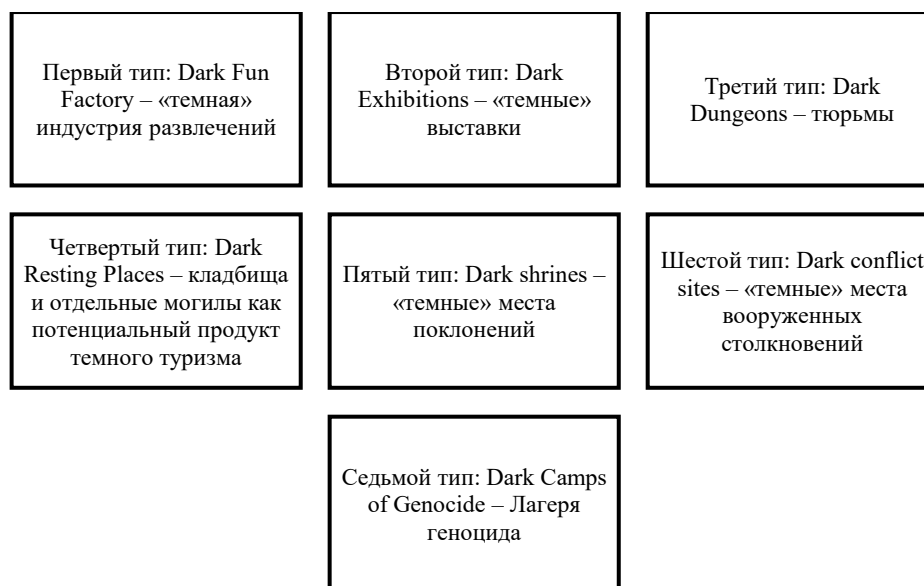

Рисунок 2 – Семь поставщиков продуктов «темного» туризма

**Составлено автором на основе источника [4, с. 152-157]*

Первый тип, представленный на рисунке 2 – это «темная» индустрия развлечений. Эта группа подразумевает под собой различные туристские дестинации, аттракционы и экскурсии, которые в основном имеют развлекательную и коммерческую направленность. Эти объекты демонстрируют элементы реальной или вымышленной смерти или связаны с какими-либо мрачными событиями. Характеризуются достаточно развитой туристской инфраструктурой и могут занимать самые «светлые» грани «темного» туризма.

Вторая группа, темные выставки, относятся к тем объектам, которые сочетают в себе искусственно созданную обстановку, но отражающие потенциальные возможности обучения. Данный продукт в меньшей степени включает в себя развлекательную сторону, он воспринимается как более «серьезный» вариант. Часто предполагает сохранение исторического наследия, имеет коммерческую сторону и достаточно развитую туристскую инфраструктуру. Относится уже к более «темной» ступени спектра.

Третья группа включает в себя тюрьмы и подземелья, где содержатся или содержались различные заключенные, а также объекты, ассоциируемые с уголовным наказанием. Например, в состав данного турпродукта могут быть включены посещения зданий суда или мест, где выносились приговоры. Эти продукты в основном сочетают в себе развлекательную и образовательную составляющие. Обладают неплохим потенциалом коммерциализации и относительно развитой туристской инфраструктурой. Занимают центральную часть спектра, сочетая в себя «светлые» и «темные» элементы.

Четвертый тип представляет собой места захоронения. Вследствие развивающейся инфраструктуры вокруг таких мест, а также благодаря инициативным группам людей, которые через интернет или посредством специализированных экскурсий создают атмосферу, очаровывающую живых историей мертвых. Данный продукт также находится в центре спектра, включая как темные, так и светлые элементы и акцентирует внимание на

образовательную и историческую стороны, сохранение наследия памяти и мемориализацию объектов.

Пятая группа, места поклонения, по мнению Стоуна относятся к еще более темной части спектра. Этом места, где произошли реальные трагедии и которые люди посещают, чтобы почтить память этих событий или людей. Например, место гибели принцессы Дианы или Башни близнецы в Америке. Со временем вокруг таких мест начинает развиваться инфраструктура, а объекты привлекают людей, проявляющих любопытство.

Следующая группа включает в себя места вооруженных столкновений. Войны на земле происходят с древнейших времен. Борьба за власть и территории – это неотъемлемая часть нашей истории. Места таких конфликтов в основном имеют образовательную и мемориальную направленность, ориентированы на историю и изначально не имеют целевого назначения. Также в данном продукте четко прослеживаются элементы политического влияния и идеологии. В наше время отмечается, что интерес к этим местам растет, в результате чего, наблюдается развитие инфраструктуры и коммерческой стороны вопроса.

Последняя группа объектов включает в себя места геноцида. Эти объекты относятся к самой темной стороне спектра, потому что неразрывно связаны со страданиями, зверствами и насилием. Посещение таких мест оказывает сильнейший эмоциональный эффект на потребителя. В отличие от темных выставок, такие лагеря расположены на подлинных территориях, где происходили события и рассказывают страшные истории о страдании и жертвах и имеют высокую степень политической идеологии [4, с. 152-157].

Интересный подход к классификации представлен в работе G.Dann (Г. Дэн). Он разделил направления темного туризма на опасные места, комнаты ужаса, сцены смерти, посещение мест пыток и поездки к местам, связанным с темой смерти [16]. Например, по классификации Г.Дэна к опасным местам может быть отнесена зона отчуждения Чернобыльской АЭС. В некоторых источниках подобный тип туризма так и называется «туризм в зоны отчуждения».

Доктор Кузник на основе всестороннего контент анализа также разработала новую типологию «темных мест» [17]. Типология включает 18 типов дестинаций и кратко описана ниже.

1. Туризм в районах стихийных бедствий (после ураганов, цунами, вулканических разрушений и т.д.).
2. Могильный туризм (посещение известных кладбищ, могил и мавзолеев известных людей).
3. Военный туризм или туризм на местах сражений.
4. Туризм Холокоста.
5. Туризм геноцида.
6. Тюремный туризм.
7. Коммунистический туризм (посещение таких стран, как Северная Корея).
8. Туризм времен холодной войны и железного занавеса.
9. Ядерный туризм (например, Чернобыль в Украине или Хиросима и Нагасаки в Японии).
10. Туризм убийц и мест убийств («прогулки Джека Потрошителя» в Лондоне; место, где Ли Харви Освальд убил Дж.Ф. Кеннеди в Далласе).
11. Трущобный туризм

12. Террористический туризм (например, Ground Zero, где раньше находились башни-близнецы в Нью-Йорке).
13. Паранормальный туризм (места, где были замечены НЛО, дома с привидениями).
14. Оккультный туризм (например, Керала и другие северо-восточные штаты Индии хорошо известны своими оккультными ремеслами, или практики Вуду в африканских странах).
15. Туризм несчастных случаев (например, парижский туннель, где принцесса Диана погибла в автокатастрофе).
16. Медицинский туризм (посещение медицинских музеев и выставок тела).
17. Темный развлекательный туризм (дома с привидениями, комнаты страха, тематические парки)
18. Мемориальный туризм (например: военные мемориалы) [9с. 4080-4081].

При рассмотрении различных классификаций можно заметить, что отдельные виды темного туризма во многом имеют общие черты. Так, в классификации Кузник туризм геноцида и туризм Холокоста основаны на одной тематике, поскольку Холокост является конкретным примером геноцида в Европе. Военный туризм и туризм холодной войны также сосредоточены вокруг схожей проблематики. Аналогичная связь прослеживается между туризмом к местам убийств и тюремным туризмом, поскольку одно явление во многих случаях становится следствием другого. При всей широте охвата данная типология демонстрирует тенденцию к избыточному расширению понятия темного туризма, что затрудняет проведение четких методологических границ.

Выявление таких связей позволяет объединить отдельные направления в более крупные группы и рассматривать их как подвиды общей категории. В результате систематизации данных была сформирована авторская классификация, представленная в разделе с результатами исследования.

Результаты

На основе анализа научных источников была предпринята попытка систематизировать существующие подходы и предложить авторскую комплексную классификацию темного туризма. В рамках данной классификации выделены виды туристской деятельности, непосредственно связанные с темным туризмом, а также пограничные формы, имеющие опосредованную связь с ним.

К видам с прямой связью отнесены туризм смерти и памяти, туризм катастроф, военно-мемориальный туризм, криминальный туризм, а также туризм репрессий и геноцида, основанные на документально подтвержденных трагических событиях и практиках коллективной памяти. Пограничные формы темного туризма характеризуются тем, что трагический контекст в них используется как фон или элемент туристского опыта; к ним относятся индустриальный и постиндустриальный туризм, мифологизированный (мистико-символический) темный туризм, а также коммерциализированные (развлекательные) формы.

Для наглядного представления результатов классификация оформлена в табличном виде, где в первом столбце представлены виды темного туризма, а во втором – соответствующие им подвиды.

Таблица 1 - Классификация темного туризма

Виды темного туризма	Подвиды
Туризм смерти и памяти	Некропольный туризм (посещение кладбищ, захоронений и мемориалов)
	Места индивидуальной и массовой гибели
	Исторические места публичных казней
Туризм катастроф	Природные катастрофы (стихийные бедствия)
	Экологические катастрофы
	Техногенные катастрофы (ядерные аварии, крупные промышленные аварии)
	Космические и научно-технологические катастрофы
Военно-мемориальный туризм	Места сражений, военные мемориалы, объекты военного наследия
	Туризм холодной войны
	Современные зоны военных конфликтов
Туризм репрессий и геноцида	Холокост и другие формы геноцида
	Концентрационные лагеря
	Политические репрессии и депортации
Криминальный туризм	По следам преступлений и серийных убийств
	Тюремный туризм
	Террористические акты и места памяти
Пограничные формы темного туризма	
Индустриальный и постиндустриальный туризм	Посещение заброшенных промышленных и инфраструктурных объектов
	Действующие/музейные промышленные объекты
	Урбан-эксплоринг (сталкерство, диггерство, руффинг, инфильтрация)
Мифологизированный темный туризм	Паранормальные места и явления
	Туризм призраков
	Оккультные и ритуальные места
Коммерциализированный (развлекательный) темный туризм	Квесты и интерактивные формы
	Кино- и медиа-локации трагических сюжетов
	Комнаты страха, тематические подземелья, аттракционы
	Тематические экскурсии, фестивали и памятные мероприятия с туристской направленностью
<i>Примечание: Разработано автором на основе контента анализа</i>	

Данные, представленные в таблице 1, показывают, что в структуре темного туризма можно выделить пять основных направлений, имеющих прямую связь с данным феноменом, а также ряд пограничных форм, обладающих опосредованной связью. К основным направлениям относятся туризм смерти и памяти, туризм катастроф, военно-мемориальный туризм, туризм репрессий и геноцида, а также криминальный туризм. Эти виды объединяет обращение к трагическим событиям, насилию, гибели людей и коллективной исторической травме, а также выраженное эмоционально-психологическое воздействие на посетителей, что позволяет отнести их к ядру темного туризма. Пограничные формы в большей степени

ориентированы на развлекательный, символический или исследовательский туристский опыт и нередко выступают как дополнительный элемент основного туристского продукта.

Туризм смерти и памяти включает посещение мест, непосредственно связанных с фактом смерти: кладбищ, мемориалов, мест публичных казней, а также локаций индивидуальной и массовой гибели людей. Одной из наиболее распространенных форм является некропольный туризм, широко представленный в мировой туристской практике. Классическим примером служит кладбище Пер-Лашез в Париже, ежегодно принимающее около двух миллионов посетителей и функционирующее не только как место захоронений, но и как музей под открытым небом и городской парк. Аналогичные экскурсионные практики развиваются и в Москве на территории Новодевичьего, Ваганьковского и Введенского кладбищ, обладающих значительной историко-культурной ценностью. Помимо некропольного туризма, в рамках данного направления популярны посещения мест казней и гибели известных личностей, таких как место убийства президента Дж. Кеннеди в Далласе или место автомобильной аварии, в которой погибла принцесса Диана. Эти объекты привлекают туристов благодаря своей символической значимости и устойчивому присутствию в общественном и медийном пространстве.

Военно-мемориальный туризм включает посещение мест сражений, военных мемориалов и объектов военного наследия, а также локаций, связанных с периодом холодной войны. Данные объекты имеют прямую связь с темным туризмом, поскольку отражают трагические последствия вооруженных конфликтов и массовую гибель людей. Вместе с тем поездки в современные зоны военных конфликтов остаются предметом научных и этических дискуссий, так как сопряжены с риском для жизни туристов и не всегда соответствуют мемориальной и образовательной функции туризма.

Туризм репрессий и геноцида имеет прямую и наиболее жесткую связь с темным туризмом, поскольку связан с систематическим насилием, массовыми убийствами и уничтожением отдельных социальных, этнических или религиозных групп. В научной литературе особое внимание уделяется теме Холокоста, однако значительное количество исследований посвящено также геноциду в Руанде, Камбодже и другим трагическим страницам мировой истории. В рамках данного направления особое место занимают концентрационные лагеря, которые во многих случаях являются материальным наследием политики геноцида и репрессий. Для постсоветского пространства особенно актуальна тема наследия ГУЛАГа, отражающая практики политических репрессий и депортаций целых народов, память о которых играет важную роль в формировании исторического сознания и общественной рефлексии.

Одним из наиболее известных и востребованных направлений темного туризма является туризм катастроф, включающий посещение территорий, пострадавших в результате природных и техногенных аварий. Классическим примером выступает город Припять и зона Чернобыльской АЭС, которые до начала военных действий на территории Украины являлись одной из наиболее популярных дестинаций темного туризма и подробно рассматривались в научных исследованиях. Аналогичный интерес возник и к районам, пострадавшим от аварии на АЭС «Фукусима-1», где экскурсионная деятельность осуществляется преимущественно в образовательных и исследовательских целях. В Казахстане сопоставимым объектом является Семипалатинский испытательный ядерный полигон – один из крупнейших ядерных полигонов СССР, расположенный на территории Восточно-Казахстанской, Карагандинской и

Павлодарской областей. Кроме того, устойчивый туристский интерес наблюдается и к регионам, недавно пострадавшим от стихийных бедствий, включая ураганы, цунами и извержения вулканов в различных регионах мира.

Криминальный туризм связан с посещением мест преступлений, тюрем и локаций, ассоциированных с насилием и террором. При этом не каждое преступление обладает туристской значимостью, в связи с чем тюремный туризм рассматривается как подвид с более опосредованной связью с темным туризмом. Наибольший интерес вызывают резонансные преступления и фигуры, получившие широкую общественную известность, например экскурсии, посвященные Джеку Потрошителю в Лондоне, или посещение мест, связанных с известными криминальными персонажами. Особое место занимает туризм, связанный с террористическими актами. Одним из наиболее известных примеров является мемориальное пространство Ground Zero в Нью-Йорке, созданное на месте разрушенных башен Всемирного торгового центра после событий 11 сентября 2001 года. Несмотря на масштабную реконструкцию территории, данная локация продолжает оставаться значимым объектом туристского интереса и коллективной памяти.

К числу направлений, рассматриваемых как пограничные формы темного туризма, относятся туристские практики, в которых связь с трагическим событием носит опосредованный или трансформированный характер. В отличие от классических форм темного туризма, основанных на документально подтвержденных фактах гибели людей и коллективной исторической травме, в данных направлениях трагический контекст часто утрачивает самостоятельное значение и используется как вторичный элемент туристского опыта.

Индустриальный и постиндустриальный туризм связан с посещением промышленных объектов, заброшенных городов, зданий и инфраструктурных комплексов, сформировавшихся в результате экономических процессов, социальных изменений или техногенных аварий. Однако подобные объекты не всегда напрямую связаны с конкретными трагическими событиями. Активные формы индустриального туризма, такие как сталкерство, диггерство или руффинг, по своим характеристикам ближе к исследовательским или экстремальным видам туризма, тогда как пассивные формы ориентированы на пространственное восприятие и визуальное наблюдение.

Аналогичная ситуация характерна и для мифологизированного (мистико-символического) темного туризма, в рамках которого туристский интерес формируется преимущественно за счет легенд, мифов и символических интерпретаций. Трагическое прошлое в подобных практиках нередко выступает в обобщенном и культурно переосмысленном виде и не всегда опирается на документально подтвержденные события. Это позволяет рассматривать данный вид как пограничную форму темного туризма.

Коммерциализированный темный туризм характеризуется использованием тематики смерти и трагедий в рамках специально созданной туристской среды. В таких практиках исторические события трансформируются в стандартизированные форматы, что снижает их контекстуальную глубину и усиливает символический и визуальный компонент. По этой причине коммерциализированные формы также относятся к пограничным и не включаются в ядро темного туризма.

Полученные данные свидетельствуют о том, что темный туризм представляет собой сложный и неоднородный феномен, включающий как устойчивые, так и пограничные формы.

Данная классификация основана на объектно-событийном подходе с учетом степени институционализации и коммерциализации туристских практик, что позволяет более четко разграничить различные проявления темного туризма и повысить точность его научного анализа.

Предложенная классификация может быть применена и к объектам темного туризма в Казахстане. Наибольший потенциал для развития имеют объекты, связанные с политическими репрессиями, экологическими катастрофами и сохранением исторической памяти.

К туризму репрессий относятся музейно-мемориальный комплекс АЛЖИР, расположенный в Акмолинской области, музей КарЛАГ в Карагандинской области, музей памяти жертв политических репрессий в селе Жаңалық Алматинской области, а также музей жертв политических репрессий в Шымкенте. Эти объекты позволяют познакомиться с трагическими страницами истории Казахстана и играют важную роль в сохранении исторической памяти.

Среди объектов туризма катастроф особое место занимают Семипалатинский испытательный ядерный полигон и регион Приаралья, пострадавший в результате высыхания Аральского моря. Данные территории представляют интерес как с исторической, так и с образовательной точки зрения и обладают значительным потенциалом для развития специализированных туристских маршрутов.

Военно-мемориальный туризм представлен памятниками, мемориалами и музеями, посвященными Великой Отечественной войне и другим значимым событиям истории страны. Однако специализированные маршруты по местам военных событий в Казахстане пока развиты слабо.

Некоторые виды темного туризма в Казахстане практически отсутствуют или находятся на начальной стадии развития. Так, некропольный (кладбищенский) туризм развит достаточно слабо, несмотря на наличие отдельных экскурсионных проектов. Например, команда Almaty Tour Studio проводит экскурсии как по отдельным историческим кладбищам, так и обзорные маршруты по кладбищам Алматы. Однако подобные экскурсии пока остаются малоизвестными и не получили широкого распространения, что во многом связано с особенностями национального менталитета и культуры, где посещение мест захоронений традиционно воспринимается не как туристская практика, а как часть семейной и религиозной традиции.

Практически отсутствует в Казахстане и криминальный туризм, связанный с посещением мест известных преступлений или тюремных объектов. Недостаточно развиты также мистический и коммерциализированный темный туризм, популярные в ряде зарубежных стран в виде экскурсий по «местам с привидениями», тематических аттракционов и интерактивных программ.

Таким образом, сегодня основу темного туризма в Казахстане составляют объекты, связанные с политическими репрессиями, ядерным наследием и экологическими катастрофами, тогда как многие другие его виды находятся лишь на этапе формирования.

Обсуждения

Результаты проведенного исследования подтверждают, что темный туризм представляет собой сложный и многоуровневый феномен, границы которого остаются предметом научных дискуссий. Анализ существующих классификационных подходов показал, что большинство

из них сосредоточено либо на отдельных формах темного туризма, либо на конкретных кейсах, что затрудняет формирование целостного представления о структуре данного направления.

Предложенная в статье классификация позволяет преодолеть выявленную фрагментарность за счет разграничения классических, пограничных и предельных форм темного туризма. В отличие от ряда существующих типологий, где в одну группу включаются как аутентичные места трагедий, так и развлекательные симуляции, авторский подход позволяет четко разделить практики, основанные на документально подтвержденных трагических событиях, и формы, в которых трагический контекст носит символический или трансформированный характер.

Сравнение полученных результатов с концепцией спектра темного туризма Ф. Стоуна показывает, что выделенные в исследовании основные направления соответствуют «более темной» части спектра, характеризующейся высокой степенью аутентичности, исторической привязки и символической нагрузки. В то же время пограничные формы, такие как индустриальный, мифологизированный и коммерциализированный темный туризм, занимают промежуточное положение и демонстрируют тенденцию к «осветлению» за счет роста коммерциализации и снижения событийной привязки.

Следует отметить, что в научной литературе обсуждаются предельные формы, потенциально связанные с туризмом смерти, в частности суицидальный туризм и туризм ассистированной эвтаназии. Данные направления занимают особое место среди пограничных явлений, находясь на стыке темного туризма, медицинского туризма, биоэтики и правового регулирования.

Вместе с тем они не включены в предлагаемую классификацию темного туризма, поскольку не соответствуют ключевым критериям данного феномена. В отличие от классического темного туризма, предполагающего посещение мест, связанных с уже произошедшей смертью и коллективной исторической памятью, данные практики ориентированы на индивидуальное решение и предполагают непосредственное участие субъекта в акте смерти. Отсутствие временной дистанции, мемориальной функции и туристской интерпретации трагического события делает их включение в ядро темного туризма методологически проблематичным.

В большей степени указанные практики относятся к сфере медицинского, этического и правового анализа и могут рассматриваться лишь как смежные или дискуссионные направления, находящиеся на границе туристских и нетуристских форм деятельности.

Наряду с указанными пограничными явлениями, в научных публикациях также используется термин «коммунистический туризм» либо «туризм в странах с тоталитарным режимом», который нередко интерпретируется как одна из форм темного туризма. Однако представляется методологически некорректным выделять данные направления в качестве самостоятельного вида темного туризма, поскольку сам факт посещения страны с определенной политической системой не является достаточным основанием для отнесения туристской деятельности к темному туризму.

В рамках темного туризма могут рассматриваться лишь конкретные объекты, связанные с репрессиями, государственным насилием и травматической исторической памятью, такие как лагеря, тюрьмы, места депортаций и мемориалы жертв политических режимов. В данном контексте «коммунистический туризм» следует рассматривать преимущественно как форму

идеологического или политического туризма, частично пересекающуюся с темным туризмом на уровне отдельных объектов и интерпретационных нарративов.

Полученные результаты имеют значение не только для теоретического осмысления темного туризма, но и для прикладных исследований, в том числе при разработке туристских маршрутов, образовательных программ и стратегий интерпретации сложного исторического наследия. В условиях роста интереса к нишевым видам туризма предложенная классификация может служить основой для дальнейших исследований и практических решений, адаптированных к национальным и региональным особенностям.

Заключение

В статье систематизированы основные теоретические подходы к изучению и классификации темного туризма, представленные в отечественной и зарубежной научной литературе. На основе анализа существующих типологий и концепций предпринята попытка упорядочить многообразие направлений, относимых к данному туристскому феномену, и предложить авторскую комплексную классификацию.

В результате исследования выделены пять основных направлений темного туризма, имеющих прямую связь с трагическими событиями, насилием, гибелью людей и коллективной исторической памятью. К ним отнесены туризм смерти и памяти, туризм катастроф, военно-мемориальный туризм, туризм репрессий и геноцида, а также криминальный туризм. Данные направления составляют ядро темного туризма и, в соответствии со спектром Ф. Стоуна, могут быть отнесены к более «темным» уровням.

В ходе исследования особое внимание было уделено разграничению темного туризма и смежных направлений, что позволило избежать избыточного расширения данного понятия. В частности, такие предельные и дискуссионные явления, как суицидальный туризм и туризм ассистированной эвтаназии, не были включены в основную классификацию, поскольку они не соответствуют ключевым критериям темного туризма, связанным с временной дистанцией, мемориальной функцией и туристской интерпретацией трагического опыта. Вместе с тем их рассмотрение в аналитическом поле представляется важным для понимания пределов применимости концепции темного туризма и междисциплинарного характера современных исследований смерти и памяти.

Аналогичным образом, так называемый «коммунистический туризм» или туризм в странах с тоталитарным режимом не рассматривается в работе как самостоятельный вид темного туризма. Показано, что сам факт посещения страны с определенной политической системой не является основанием для отнесения туристской практики к темному туризму. В рамках последнего могут анализироваться лишь конкретные объекты и места, связанные с репрессиями, насилием и травматической исторической памятью, что позволяет рассматривать «коммунистический туризм» преимущественно как форму политического или идеологического туризма, частично пересекающегося с темным туризмом на уровне отдельных объектов и нарративов.

Включение анализа указанных пограничных направлений в исследование, при их одновременном исключении из ядра классификации, позволило сохранить методологическую строгость, этическую взвешенность и аналитическую целостность работы. Это создает основу для дальнейших исследований темного туризма как сложного социокультурного феномена, находящегося на пересечении туризма, исторической памяти, культурной политики и

общественного сознания.

Анализ казахстанского опыта показал, что наибольший потенциал для развития темного туризма связан с объектами политических репрессий, ядерного наследия и экологических катастроф. Вместе с тем многие направления и пограничные формы темного туризма в Казахстане пока не получили широкого развития. Это касается как отдельных видов темного туризма, в частности некропольного и криминального, так и пограничных форм, связанных с мистической тематикой и коммерциализацией трагического наследия. В связи с этим перспективными направлениями развития являются создание реестра объектов темного туризма, разработка специализированных туристских маршрутов, внедрение современных цифровых технологий интерпретации исторического наследия и расширение использования данных объектов в образовательной деятельности. Предложенная классификация может быть использована как в дальнейших теоретических исследованиях, так и при разработке практических подходов к развитию темного туризма в Казахстане.

Проведенный анализ подтверждает, что проблема классификации темного туризма остается дискуссионной и недостаточно разработанной. Предложенная авторская классификация, основанная на объектно-событийном подходе с учетом степени институционализации и коммерциализации туристских практик, а также выделение пограничных форм темного туризма позволяют более четко определить границы данного феномена и системно рассмотреть его основные проявления. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших теоретических и прикладных исследованиях темного туризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Құрбанбаева А.А., Усембаева Г.Т., Дүйсенова Р.Ж., Макенова Г.У. Халықаралық туризмнің даму тенденциялары мен әсер етуші факторлары (Қазақстан Республикасы мысалында) // Тұран университетінің хабаршысы. – 2024. – № 3. – Б. 221–233. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-3-221-233>
2. Ташенова Л.В., Мамраева Д.Г., Борбасова З.Н., Аяганова М.П. Проблемы функционирования бизнес-моделей и тенденции развития молодежного туризма в Казахстане: экспертный опрос // Вестник университета «Туран». – 2023. – № 1. – С. 145–156. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-1-145-156>
3. Seaton A. V. Guided by the dark: from thanatopsis to thanatourism // *The International Journal of Heritage Studies*. – 1996. – Vol. 2, No. 4. – P. 234–244. <https://doi.org/10.1080/13527259608722178>
4. Stone P. A dark tourism spectrum: Towards a typology of death and macabre related tourist sites, attractions and exhibitions // *Tourism*. – 2006. – Vol. 54. – No. 2. – P. 145–160.
5. Dalton D. *Dark Tourism and Crime*. – London: Routledge, 2015. – 216 p.
6. Lennon J. *Dark tourism and sites of crime* // *Dark Tourism* / ed. by R. Sharpley, P. R. Stone. – Bristol: Channel View Publications, 2010. <https://doi.org/10.23912/978-1-906884-14-7-1274>
7. Wyatt B. 50 dark destinations: Crime and contemporary tourism // *Journal of Heritage Tourism*. – 2023. – Vol. 18. – No. 5. – P. 730–731. <https://doi.org/10.1080/1743873X.2023.2210431>
8. Gotham K. F. *Dark tourism and disaster tourism* // *The Blackwell Encyclopedia of Sociology* / ed. by G. Ritzer. – Chichester: Wiley-Blackwell, 2015. <https://doi.org/10.1002/9781405165518.wbeosd045.pub2>
9. Rucińska D. Natural disaster tourism as a type of dark tourism // *World Academy of*

Science, Engineering and Technology. International Journal of Humanities and Social Sciences. – 2016. – Vol. 10. – No. 5. – P. 1458–1462.

10. Beech J. Genocide tourism // *The Darker Side of Travel: The Theory and Practice of Dark Tourism* / ed. by R. Sharpley, P. R. Stone. – Bristol: Channel View Publications, 2009. – P. 207–223. <https://doi.org/10.21832/9781845411169-012>

11. Friedrich M., Stone P., Ruksha P. Dark tourism, difficult heritage, and memorialisation: A case of the Rwandan genocide // *The Palgrave Handbook of Dark Tourism Studies* / ed. by P. R. Stone, R. Hartmann, T. Seaton, R. Sharpley, L. White. – London: Palgrave Macmillan, 2018. – P. 261–289. https://doi.org/10.1057/978-1-137-47566-4_11

12. Sharpley R., Gahigana I. Tourist experiences of genocide sites: The case of Rwanda // *Turističko poslovanje*. – 2014. – P. 61–78. <https://doi.org/10.5937/TurPos1413061S>

13. Magano J., Fraiz-Brea J. A., Leite A. Dark tourism, the Holocaust, and well-being: A systematic review // *Heliyon*. – 2023. – Vol. 9. – No. 1. – Art. e13064. – P. 1–22. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e13064>

14. Williams N. L., Wassler P., Fedeli G. Social representations of war tourism: A case of Ukraine // *Journal of Travel Research*. – 2023. – Vol. 62. – No. 4. – P. 926–932. <https://doi.org/10.1177/00472875221146797>

15. García-Madurga M.-Á., Grilló-Méndez A.-J. Battlefield tourism: Exploring the successful marriage of history and unforgettable experiences: A systematic review // *Tourism and Hospitality*. – 2023. – Vol. 4. – No. 2. – P. 307–320. <https://doi.org/10.3390/tourhosp4020019>

16. Dann G. M. S. *The Dark Side of Tourism*. – Aix-en-Provence: Centre International de Recherches et d'Études Touristiques, 1998. – 31 p.

17. Kuznik L. Fifty shades of dark stories // *Encyclopedia of Information Science and Technology*. – 4th ed. / ed. by M. Khosrow-Pour. – Hershey, PA: IGI Global, 2018. – P. 4077–4087.

REFERENCES

1. Qurbanbaeva A.A., Useмбаeva G.T., Duiskenova R.Zh., Makenova G.U. Halykaralyk turizminin damu tendencialary men aser etushi faktorlary (Kazakstan Respublikasy mysalynda) [Trends in the development of international tourism and influencing factors (the case of the Republic of Kazakhstan)] // *Turan universitetinin habarshysy*. – 2024. – No. 3. – P. 221–233. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-3-221-233>

2. Tashenova L.V., Mamraeva D.G., Borbasova Z.N., Ayaganova M.P. Problemy funktsionirovaniya biznes-modelei i tendentsii razvitiya molodezhnogo turizma v Kazakhstane: ekspertnyi opros [Problems of business model functioning and trends in the development of youth tourism in Kazakhstan: an expert survey] // *Vestnik universiteta «Turan»*. – 2023. – No. 1. – P. 145–156. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-1-145-156>

3. Seaton A.V. Guided by the Dark: From Thanatopsis to Thanatourism // *The International Journal of Heritage Studies*. – 1996. – Vol. 2. – No. 4. – P. 234–244. <https://doi.org/10.1080/13527259608722178>

4. Stone P. A Dark Tourism Spectrum: Towards a Typology of Death and Macabre Related Tourist Sites, Attractions and Exhibitions // *Tourism*. – 2006. – Vol. 54. – No. 2. – P. 145–160.

5. Dalton D. *Dark Tourism and Crime*. – London: Routledge, 2015. – 216 p.

6. Lennon J. *Dark Tourism and Sites of Crime* // *Dark Tourism* / ed. by R. Sharpley, P.R. Stone. – Bristol: Channel View Publications, 2010. <https://doi.org/10.23912/978-1-906884-14-7-1274>

7. Wyatt B. 50 Dark Destinations: Crime and Contemporary Tourism // Journal of Heritage Tourism. – 2023. – Vol. 18. – No. 5. – P. 730–731. <https://doi.org/10.1080/1743873X.2023.2210431>
8. Gotham K.F. Dark Tourism and Disaster Tourism // The Blackwell Encyclopedia of Sociology / ed. by G. Ritzer. – Chichester: Wiley-Blackwell, 2015. <https://doi.org/10.1002/9781405165518.wbeosd045.pub2>
9. Rucińska D. Natural Disaster Tourism as a Type of Dark Tourism // World Academy of Science, Engineering and Technology. International Journal of Humanities and Social Sciences. – 2016. – Vol. 10. – No. 5. – P. 1458–1462.
10. Beech J. Genocide Tourism // The Darker Side of Travel: The Theory and Practice of Dark Tourism / ed. by R. Sharpley, P.R. Stone. – Bristol: Channel View Publications, 2009. – P. 207–223. <https://doi.org/10.21832/9781845411169-012>
11. Friedrich M., Stone P., Ruksha P. Dark Tourism, Difficult Heritage, and Memorialisation: A Case of the Rwandan Genocide // The Palgrave Handbook of Dark Tourism Studies / ed. by P.R. Stone, R. Hartmann, T. Seaton, R. Sharpley, L. White. – London: Palgrave Macmillan, 2018. – P. 261–289. https://doi.org/10.1057/978-1-137-47566-4_11
12. Sharpley R., Gahigana I. Tourist Experiences of Genocide Sites: The Case of Rwanda // Turističko poslovanje. – 2014. – P. 61–78. <https://doi.org/10.5937/TurPos1413061S>
13. Magano J., Fraiz-Brea J.A., Leite A. Dark Tourism, the Holocaust, and Well-Being: A Systematic Review // Heliyon. – 2023. – Vol. 9. – No. 1. – Art. e13064. – P. 1–22. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e13064>
14. Williams N.L., Wassler P., Fedeli G. Social Representations of War Tourism: A Case of Ukraine // Journal of Travel Research. – 2023. – Vol. 62. – No. 4. – P. 926–932. <https://doi.org/10.1177/00472875221146797>
15. García-Madurga M.-Á., Grilló-Méndez A.-J. Battlefield Tourism: Exploring the Successful Marriage of History and Unforgettable Experiences: A Systematic Review // Tourism and Hospitality. – 2023. – Vol. 4. – No. 2. – P. 307–320. <https://doi.org/10.3390/tourhosp4020019>
16. Dann G.M.S. The Dark Side of Tourism. – Aix-en-Provence: Centre International de Recherches et d'Études Touristiques, 1998. – 31 p.
17. Kuznik L. Fifty Shades of Dark Stories // Encyclopedia of Information Science and Technology. – 4th ed. / ed. by M. Khosrow-Pour. – Hershey, PA: IGI Global, 2018. – P. 4077–4087.

А. ВЕЛИЧКО

Докторант, Казахский национальный
университет имени аль-Фараби
(Казахстан, Алматы)
E-mail: anastasiavelichkoav@gmail.com

Поступило в редакцию 18.01.2025

Поступила с исправлениями от 05.06.2026

Принято в печать 30.06.2026

А. ВЕЛИЧКО✉

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
(Қазақстан, Алматы), E-mail: anastasiavelichkoav@gmail.com

ҚАРАҢҒЫ ТУРИЗМ: ЖҮЙЕЛЕУ ЖӘНЕ ЖІКТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа. Бұл мақала өлім, трагедиялық тарихи оқиғалар, зорлық-зомбылық, азап шегу және ұжымдық жады феномендерімен байланысты әртүрлі туристік тәжірибелерді біріктіретін кешенді әрі көпқырлы туристік құбылыс ретінде «қараңғы» туризмді жіктеу

мәселесіне арналған. Зерттеудің өзектілігі «қараңғы» туризм нысандары мен түрлерін жүйелеуге қатысты бірыңғай көзқарастың болмауымен, сондай-ақ қазіргі ғылыми әдебиеттерде бұл ұғымды кеңейтілген түрде түсіндіру үрдісінің басым болуымен байланысты, бұл теориялық талдау мен жіктеулерді практикалық қолдануды қиындатады.

Зерттеу барысында отандық және шетелдік ғылыми дереккөздерге талдау жүргізіліп, «қараңғы» туризмді түсіндіру мен типологиялауға қатысты негізгі тұжырымдамалық тәсілдер, олардың артықшылықтары мен әдіснамалық шектеулері айқындалды, сондай-ақ классикалық, шекаралық және шекті формалардың араласу мәселесі анықталды.

Зерттеу нәтижесінде туристік тәжірибелердің институционалдану және коммерциялану деңгейін ескере отырып, объектілік-оқиғалық тәсілге негізделген «қараңғы» туризмнің авторлық жіктелімі ұсынылды. Мұндай тәсіл «қараңғы» туризмнің материалдық объектілерін де, олардың символдық және туристік маңызын қалыптастыратын трагедиялық оқиғаларды да қатар ескеруге мүмкіндік береді.

Мақалада «қараңғы» туризм мен онымен сабақтас бағыттарды ажырату ғылыми тұрғыдан негізделіп, негізгі жіктеме өзегіне сәйкес келмейтін шекті және дискуссиялық формаларды алып тастауға мүмкіндік берді. Ұсынылған жіктеме ғылыми зерттеулерде, туристік тәжірибеде және білім беру қызметінде қолданылуы мүмкін.

Кілт сөздер: қараңғы туризм, жіктеу, объектілік-оқиғалық тәсіл, шекаралық формалар.

A. VELICHKO✉

Al-Farabi Kazakh National University

(Kazakhstan, Almaty), E-mail: anastasiavelichkoav@gmail.com

DARK TOURISM: ISSUES OF SYSTEMATISATION AND CLASSIFICATION

Abstract. *This article addresses the problem of classifying dark tourism as a complex and multidimensional tourism phenomenon that encompasses a wide range of tourism practices associated with the phenomena of death, tragic historical events, violence, suffering, and collective memory. The relevance of the study is determined by the absence of a unified approach to the systematisation of dark tourism forms, as well as by the tendency toward an overly broad interpretation of this concept in contemporary academic literature, which complicates both theoretical analysis and the practical application of classifications.*

The study is based on an analysis of domestic and international academic sources, which made it possible to identify the main conceptual approaches to the interpretation and typologisation of dark tourism, to determine their strengths and methodological limitations, and to reveal the problem of conflating classical, borderline, and extreme forms.

As a result of the research, the author's classification of dark tourism is proposed, grounded in an object–event approach and taking into account the degree of institutionalization and commercialization of tourism practices. This approach allows for consideration of both the material objects of dark tourism and the tragic events that shape their symbolic and tourism significance.

The article substantiates a clear distinction between dark tourism and related fields, which made it possible to exclude extreme and controversial forms that do not correspond to its key criteria from the core of the classification. The proposed classification may be applied in academic research, applied tourism practice, and educational activities.

Keywords: *dark tourism, classification, object–event approach, borderline forms.*